

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-3-3

Елена Николаевна Крылова

Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина
Санкт-Петербург, Пушкин, Россия
<http://orcid.org/0000-0003-2202-6482>
hellennak@yandex.ru

Elena N. Krylova

Pushkin Leningrad State University
St Petersburg, Pushkin, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-2202-6482>
hellennak@yandex.ru

**Фейковые новости на страницах столичных периодических изданий начала XX в.
(на примере статей о полиции в газете «Новое время»)***

**Fake News in the Capital's Periodicals
in the Early Twentieth Century
(on the Example of Articles about the Police in the Newspaper *Novoe Vremya*)**

Аннотация. Статья посвящена малоизученному вопросу распространения недостоверной общественно значимой информации в столичных периодических изданиях начала XX в. Особое внимание уделено публикации вымышленных известий («фейковых новостей») о деятельности столичной полиции в газете «Новое время» в 1899 г. Материалом исследования являются сами статьи «Нового времени», а также докладные записки Санкт-Петербургского градоначальника министру внутренних дел. Автор приходит к выводу, что в указанных статьях действительно использовались приемы манипулирования информацией, которые искажали факты и формировали скорее негативный образ правоохранительных органов. Законодательно закрепленная система контроля печати не позволяла власти формировать

* Для цитирования: *Крылова Е.Н.* Фейковые новости на страницах столичных периодических изданий начала XX в. (на примере статей о полиции в газете «Новое время») // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 765–798. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-3-3

For citation: Krylova, E. “Fake News in the Capital's Periodicals in the Early Twentieth Century (on the Example of Articles about the Police in the Newspaper *Novoe Vremya*).” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 3 (2020): 765–98, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-3-3>

© Крылова Е.Н., 2020

© Krylova E., 2020

положительный образ правительственных структур. Основным механизмом противодействия появлению фейковых новостей со стороны государственной власти в начале XX в. являлась публикация опровержений, которые, как правило, становились дополнительным информационным поводом, напомиавшим о неприятной ситуации с участием столичных правоохранительных органов. Распространение недостоверной общественно значимой информации в столичных периодических изданиях и отсутствие эффективного реагирования на фейковые новости со стороны власти в указанный период диктовали необходимость перемен в регулировании государственной политики в области печати и изменений в подходе к взаимодействию с частными средствами массовой информации.

Ключевые слова: вымышленные известия, фальшивые новости, fake news, фейковые новости в XX в., «Новое время», образ полиции в газете «Новое время», имидж полиции, столичные газеты о полиции в начале XX в., государственная политика в сфере регулирования фейковых новостей, недостоверная общественно значимая информация в начале XX в.

Abstract. The article is devoted to the little-studied issue of disseminating unreliable socially significant information in the Russian capital's periodicals in the early twentieth century. Particular attention is paid to the publication of fictitious news ("fake news") about the activities of the capital police in the newspaper *Novoe Vremya* in 1899. The study is based on the texts of the articles published in *Novoe Vremya* and on the memoranda of the mayor of St Petersburg to the Minister of Internal Affairs. The author comes to the conclusion that these articles did indeed use information manipulation techniques which distorted the facts and formed a rather negative image of law enforcement agencies. Legislatively codified system for controlling the press did not allow the authorities to form a positive image of government organs. The main mechanism for countering the emergence of fake news on the part of the state authority in the early twentieth century consisted in the publication of denials, which, as a rule, became an additional newsworthy occurrence to remind the readers of the unpleasant situation with the participation of the capital's law enforcement agencies. Dissemination of inaccurate publicly significant information in the metropolitan periodicals and the lack of effective response to fake news from the authorities during the period under consideration dictated the need for changes in the regulation of state policy regarding the press and for changes in the approach to the interaction with the private media.

Key words: fictitious news, fake news, fake news in the 20th century, *Novoe Vremya*, image of the police in the newspaper *Novoe Vremya*, image of the police, capital's newspapers about the police in early 20th century, government policy on regulating fake news, unreliable socially significant information in early 20th century

Введение

18 марта 2019 г. вступил в силу закон № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». По данному закону ограничению подлежит распространение недостоверной общественно значимой информации, имеющей вид достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и

(или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи¹. Контроль за исполнением закона возлагается на Генерального прокурора РФ, который в случае обнаружения недостоверной информации на ресурсе, являющемся сетевым изданием, направляет обращение в Роскомнадзор о необходимости удаления недостоверной информации. Таким образом, государство обозначило основные направления² по работе с недостоверной общественно значимой информацией.

В настоящее время недостоверную общественно значимую информацию принято называть фейковыми (фальшивыми, ложными) новостями.

Проблемы создания, распространения, противодействия фейковым новостям привлекают внимание современных исследователей³ и обсуждаются не только на студенческих⁴, но и международных научно-практических конференциях⁵. Актуальной также представляется необходимость обратиться к истории

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 N 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57186.html/> (дата обращения – 07.04.2020)

² Подробнее см., например, *Фёдоров В.К., Афонюшкина Н.В.* Современное законодательство против «фейковых новостей» // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (Саратов, 17–18 октября 2019 г.) / под редакцией Н.Н. Ковалевой. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – С. 179–181.

³ *Прошина М.В.* Fake news как новый тренд в политических коммуникациях // Дискурс-Пи. – 2019. – № 3 (36). – С. 164–171; *Осипова Т.С.* Технологии противодействия fake news в мировой практике // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 4 (38). – С. 30–32.

⁴ *Привалова Д.В.* Исследование явления «fake news» от истории к современности // Лучшая студенческая статья 2019. Сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса. (Пенза, 25 февраля 2019 г.) / ответственный редактор: Г.Ю. Гуляев. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 226–229.

⁵ *Соловьев А.* Fake news как средство пропаганды: фальшивые новости признаются правдивыми, а реальные – фейками // Международная журналистика–2017: идея интеграции интеграций и медиаматериалы VI Международной научно-практической конференции (Минск, 16 февраля 2017 г.). – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. – С. 296–301; *Беляков М.В., Максименко О.И.* «Fake news» в эпоху информационных войн // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический». – North Charleston, SC: CreateSpace, 2017. – Т. 1. – Р. 153–155; *Ушкин С.Г.* Fake news и проблема доверия: социологическое измерение // Материалы IX международной социологической Грушинской конфе-

распространения недостоверных новостей и изучению способов борьбы с ними в нашей стране.

Публикация статей о деятельности полиции в Российской империи в дореволюционный период, безусловно, сформировала имидж правоохранительных органов. Вопросам формирования образа полиции в периодической печати начала XX в. посвящен ряд статей современных исследователей⁶.

Понимание необходимости целенаправленной работы по созданию положительного имиджа сотрудников полиции нашло свое отражение в росте не только научных статей⁷, но и монографий⁸ по указанной проблематике.

ренции «Социальная инженерия: как социология меняет мир» (Москва, 20–21 марта 2019 г.). – Москва: АО «ВЦИОМ», 2019. – С. 53–57.

⁶ *Храмцов А. Б.* «Вестник полиции» как исторический источник (1907–1917) // Вестник Нижне-Вартовского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 43–48; *Нижник Н.С., Красножон О.В.* Печать на службе МВД // На страже закона. – 2014. – № 9. – С. 9–18; *Нижник Н.С., Сидоренко Н.С.* Политический дискурс образа полиции в социалистической печати России начала XX века // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2019. – № 1 (41). – С. 54–60; *Красножон О.В.* Ведомственная печать Министерства внутренних дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018; *Галахова И.С.* Образ героя полиции на страницах журнала «Вестник полиции» // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) Материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей (Санкт-Петербург, 29 апреля 2016 г.): в 2 т. / под редакцией Н.С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – Т. 2. – С. 226–228.

⁷ *Тищенко А.В.* Имидж Российской полиции как условие формирования институционального доверия граждан // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2019. – № 2. – С. 194–198; *Лясович Т.Г., Князева А.Е.* Имидж сотрудника полиции как социально-психологический феномен и особенности его формирования в современных условиях // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 г.) / под редакцией Ю.А. Шаранова, В.А. Шаповала. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 210–213; *Ахметова Д.Р.* Имидж сотрудника полиции как важная составляющая положительного общественного мнения // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов конференции (Воронеж, 23 мая 2018 г.) – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 225–228; *Менчикова К.Ю., Захаров Д.В.* Имидж сотрудника полиции как показатель эффективности деятельности правоохранительных органов // Общество. Наука. Инновации (НПК–2018). Сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции: в 3 т. (Киров, 2–28 апреля 2018 г.). – Т. 3: Гуманитарные и социальные науки. – Киров: Вятский государственный университет, 2018. – С. 479–487.

⁸ *Злоказов К.В., Орлов К.В., Плетников В.С.* Формирование положительного образа сотрудника полиции в средствах массовой информации. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014; Формирование «медийного образа» сотрудника органов

Важный вывод делают К.Ю. Менчикова и Д.В. Захаров, говоря о том, что «формированию положительного имиджа сотрудников полиции в значительной степени может способствовать бóльшая информационная открытость правоохранительных органов»⁹.

Отметим также ряд работ зарубежных авторов, изучающих формирование общественного мнения в России в начале XX в. по общественно значимым проблемам¹⁰.

Цель данного исследования – на примере публикации статей о деятельности полиции в столичных средствах массовой информации в начале XX в. рассмотреть механизмы противодействия появлению фейковых (фальшивых) новостей, которые использовала государственная власть. Сразу отметим, что вслед за Я.И. Емашовым¹¹ под фейковыми, фальшивыми новостями мы будем понимать неточную или полностью неверную информацию, целенаправленно используемую определенной стороной в целях достижения необходимого результата.

Зачастую целью подобного инструмента является нанесение репутационного ущерба другой стороне, принижение её достижений, то есть формирование неточного, зачастую негативного облика другой стороны ..., а также с целью достижения иных преследуемых целей¹².

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1898 по 1903 гг. Материалом исследования являются архивные документы, хранящиеся в фондах Главного управления по делам печати и Петербургского цензурного

внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под редакцией А.Л. Ситковского и др. – Москва: Академия управления МВД России, 2019; Султанов А.Х., Каримов Р.Р., Асеев И.А. Образ сотрудника органов внутренних дел в российской и советской художественной литературе XIX–XX вв.: концепт, реалии и воздействие: (историко-правовое исследование). – Уфа: Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации, 2018.

⁹ Менчикова К.Ю., Захаров Д.В. Имидж сотрудника полиции как показатель эффективности деятельности правоохранительных органов. – С. 486.

¹⁰ Lauchlan I. Russian hide-and-seek: The tsarist secret police in St Petersburg, 1906–1914. – Helsinki: SKS, 2002; McCarthy L.A. Trafficking justice: how Russian police enforce new laws, from crime to courtroom. – London: Cornell University Press, 2015; Brenton T. Historically inevitable? Turning points of the Russian Revolution. – London: Profile books, 2016; Smith S.A. The Russian Revolution: An Empire in Crisis 1890–1928. – Oxford: Oxford University Press, 2017; Steinberg M. The Russian Revolution: 1905–1921. – Oxford: Oxford University Press, 2017; Cosgrove S. Review of Russia in Revolution. An Empire in Crisis, 1890–1928 by S.A. Smith; The Russian Revolution, 1905–1921 by Mark D. Steinberg // Europe-Asia Studies. – 2019. – Vol. 71. – Iss. 3. – P. 513–515, DOI: 10.1080/09668136.2019.1593630; Halpern L. The Edwardian discovery of Russia, 1900–1917. – New York: Columbia University Press, 2020.

¹¹ Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 314–317.

¹² Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации. – С. 314.

комитета министерства внутренних дел Российского государственного исторического архива.

Формирование общественного мнения о каком-либо событии или явлении происходит при непосредственном контакте субъекта с окружающей действительностью. Поскольку часто то или иное событие находится за пределами личного опыта человека, то важную роль в формировании стереотипов и мнений играют средства массовой информации, создающие псевдосреду между реальным событием и аудиторией.

Как известно, правоохранительные органы стояли на страже интересов господствующего политического строя. Как и у других государственных служащих, прямой долг сотрудников правоохранительных органов заключался в том, чтобы «добросовестно блюсти государеву волю и исполнять обязанности по службе, налагаемые на них законом»¹³.

Таким образом, сотрудники полиции, наряду с другими чиновниками и должностными лицами, являлись представителями власти на местах и, безусловно, при контакте с ними, через личный опыт коммуниканта, формировалось и представление о власти, которую они олицетворяли. Наглядным положительным примером такого взаимодействия может служить ситуация, описанная общественным деятелем, председателем Валуйской уездной земской управы Р.Ю. Будбергом. Идя на одно из заседаний Земского съезда, проходившего 6–9 ноября 1904 г.¹⁴, они с И.И. Петрункевичем ошиблись дверью, и «стоящий в воротах околоточный, вежливо взяв руку под козырек, указал им следующий подъезд со словами: «Вам, господа, сюда». Они улыбнулись и решили, что полиция их охраняет хорошо»¹⁵.

Помимо непосредственного контакта с правоохранительными органами большое значение имеет информация, передаваемая через неформальные каналы коммуникации и средства массовой информации (печать).

Публикуемые факты, слухи, предположения и опровержения обладали высокой степенью доверия со стороны читателей. Здесь уместно вспомнить командира корпуса жандармов П. Курлова, который записал в своих воспомина-

¹³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 776. – Оп. 23. – Д. 67. – Л. 2. (По поводу несовместимости службы в правительственных учреждениях с принадлежностью к политическим организациям противозаконного направления. 1906 г.)

¹⁴ Подробнее см.: *Крылова Е.Н.* Министерство внутренних дел и общественная инициатива накануне Первой русской революции. – Санкт-Петербург: Медиапапир, 2019.

¹⁵ *Будберг Р.Ю.* Съезд земских деятелей 6–9 ноября 1904 г. в Санкт-Петербурге // *Былое*. – 1907. – № 3. – С. 81.

ниях: «при каждой попытке опровергнуть эти слухи, вам всегда возражали: «Что вы говорите, ведь это было напечатано в газетах»¹⁶.

Одной из популярных газет начала XX в. было «Новое время». Газета была основана в 1868 г.¹⁷ С 1876 г. издание возглавил А.С. Суворин. В 1897 г. тираж газеты «Новое время» составлял 50 тыс. экз.¹⁸ Архивные материалы за 1902 г. указывают тираж в 32.887 экз.¹⁹ и за 1907 г. – 45.000 экз.²⁰ Учитывая значительный тираж указанной газеты и продолжительность ее существования, можно говорить о том, что «Новое время» оказывало серьезное влияние на формирование общественного мнения: достаточно вспомнить случай с пьесой «Контрабандисты» в Малом театре, который привел к закрытию газеты «Северный курьер»²¹.

Основная часть

В 1898 г. в Главное управление по делам печати поступила записка Санкт-Петербургского градоначальника Н.В. Клейгельса на имя министра внутренних дел И.Л. Горемыкина по поводу фельетона «Шедевры современной беллетристики последнего образца», опубликованного в газете «Новое время», в котором «в явное противоречие с действительным положением дела были описаны самым недостойным образом условия службы городского столичной поли-

¹⁶ Курлов П. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. – Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923. – С. 12.

¹⁷ Подробнее см: Грибановская А.М. Газета «Новое время» до А.С. Суворина // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2017. – № 1. – С. 44–53.

¹⁸ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – Москва: Наука, 1984. – С. 32.

¹⁹ Сведения о количестве экземпляров периодических изданий, выходящих в городе Петербурге, с указанием общего числа доставляемых подписчикам городской и иногородней почтой. Нач. 20 апр. 1902. – кон. 28 апр. 1902 // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1675. – Л. 3.

²⁰ Доклад // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 23 – Д. 18. – Л. 276. (Об Осведомительном бюро при Главном управлении по делам печати. 1907 г.).

²¹ В ноябре 1900 г. в газете «Северный курьер» появилась заметка о том, что актриса Малого театра, в дирекции которого состоял издатель «Нового времени» А.С. Суворин, отказалась играть главную роль в пьесе «Контрабандисты» в виду того, что пьеса не имела ничего общего с искусством. Актрисой оказалась Л.Б. Яворская, супруга издателя газеты «Северный курьер» В.В. Барятинского. В результате последовательных публикаций по поводу пьесы, в день премьеры в театре произошли беспорядки. Л.Б. Яворская прекратила свое сотрудничество с театром, а газета «Северный курьер» была закрыта. Подробнее см.: Крылова Е.Н. Периодическая печать как инструмент формирования общественного мнения в начале XX в. (на примере обсуждения пьесы «Контрабандисты») // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (16) – С. 122–130. – URL: <http://vestospu.ru/archive/2015/articles/Krylova4-16.html> (дата обращения – 07.04.2020)

ции»²². Результатом записки градоначальника стало распоряжение от 3 ноября 1898 года «за № 7447 о воспрещении розничной продажи №№ помянутой газеты, отмененное затем 12 ноября того же года»²³. Данная мера позволила приостановить статьи критического характера в газете по поводу действий полиции, однако, «затем стремление подорвать при каждом случае авторитет полиции стало прогрессивно возрастать»²⁴.

В 1899 г. в Главное управление по делам печати было направлено сразу несколько записок Санкт-Петербургского градоначальника о «тенденциозном направлении» газеты «Новое время», стремящейся в статьях и заметках дискредитировать полицию²⁵.

2 декабря 1899 г. Санкт-Петербургский градоначальник снова обратился в Главное управление по делам печати. В записке на имя управляющего министерством внутренних дел указывалось, что в газете «Новое время» периодически помещались статьи и заметки по различным аспектам городской жизни «с очевидным намерением доказать полное бездействие полиции»²⁶.

По мнению градоначальника в статьях отсутствовали факты, акцент делался на описании обстановки происшествия, которая, как правило, искажалась,

отдельные же случаи нежелательных явлений обобщаются безосновательными выводами, направленными к дискредитированию полицейской власти²⁷.

Данная фраза из архивного документа полностью соответствует определению фейковых новостей, предложенному во введении к статье: неточная информация, целенаправленно используемая определенной стороной в целях нанесения репутационного ущерба другой стороне, в данном случае, столичной полиции.

В записке Санкт-Петербургский градоначальник привел 8 подобных статей²⁸ из газеты «Новое время», опубликованных в период с 28 мая по 1 декабря 1899 г.

²² Докладная записка С.-Петербургского градоначальника // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1335. – Л. 56. (Об опровержениях, напечатанных в столичных бесцензурных изданиях согласно сообщениям С.-Петербургского градоначальника. 14 марта 1900)

²³ Там же.

²⁴ Там же. – Л. 56 об.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. – Л. 56.

²⁷ Там же.

²⁸ Новое время. – 1899. – 28 мая. – № 8350, Новое время. – 1899. – 4 июня. – № 8357, Новое время. – 1899. – 15 июня. – № 8367, Новое время. – 1899. – 20 сентября. – № 8464, Новое время. – 1899. – 28 сентября. – № 8472, Новое время. – 1899. – 23 ноября. – № 8528, Новое время. – 1899. – 25 ноября. – № 8530, Новое время. – 1899. – 1 декабря. – № 8536.

Рассмотрим содержание и описание событий в нескольких статьях газеты, отмеченных градоначальником как недостоверные.

28 мая в газете «Новое время» была опубликована статья «Без помощи»²⁹ о смерти крестьянина Филиппова вследствие травм, полученных от падения под паровоз Лесной конки. По словам очевидца происшествия, пострадавшего доставили сначала в полицейский участок как пьяного, но там его не приняли. Далее в статье корреспондент газеты сообщил, что после этого Филиппова отправили в клинический госпиталь, где его тоже отказались принять.

После чего пролетка с измученным, изнывающим от страданий больным направилась на Петербургскую сторону, к Петропавловской больнице. Там его приняли и он умер через два часа... Всею рассказанному трудно было поверить, мы навели справки, и, к сожалению, полученные нами сведения подтвердили все изложенное³⁰.

В результате расследования происшествия врачом инспектором по распоряжению градоначальника было подготовлено опровержение, в котором значилось, что крестьянин Филиппов в нетрезвом состоянии по неосторожности попал под паровоз конки. Городовой в виду отдаленности станции для подачи помощи в несчастных случаях направил пострадавшего в ближайшую больницу, а не в полицейский участок.

Судебно-медицинским вскрытием трупа Филиппова установлено, что полученные им повреждения не могут быть отнесены к разряду смертельных, смерть же последовала вследствие паралича сердца, т.к. несчастный страдал жировым перерождением и гипертрофией сердечной мышцы³¹.

Однако подготовленное опровержение редакция опубликовала «в произвольном изложении», а полностью посланное опровержение напечатала только после распоряжения, сделанного Главным управлением по делам печати³².

20 сентября в № 8464 газеты «Новое время» было сделано «указание на крайнюю неудовлетворительность врачебно-санитарного надзора за торговлю

²⁹ Новое время. – 1899. – 28 мая. – № 8350.

³⁰ Новое время. – 1899. – 28 мая. – № 8350.

³¹ Сопоставление сообщений и заметок, помещенных в газете «Новое время» с фактическими данными, установленными в каждом отдельном случае тщательным исследованием обстоятельств дела // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1335. – Л. 72. (Об опровержениях, напечатанных в столичных бесцензурных изданиях согласно сообщениям С.-Петербургского градоначальника. 14 марта 1900).

³² Докладная записка С.-Петербургского градоначальника // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1335. – Л. 56. (Об опровержениях, напечатанных в столичных бесцензурных изданиях согласно сообщениям С.-Петербургского градоначальника. 14 марта 1900).

молочными продуктами на Покровской площади и в Андреевском рынке»³³. В заметке указывалось, что

самое хранение молока вызывает ... чувство омерзения: кувшины грязные как снаружи, так и внутри, молоко грязное, противного вкуса, ... крышки кувшинов, обмотанные тряпьем разного рода – до обносков нижнего белья включительно. Нечего сказать, аппетитно³⁴.

При рассмотрении дела оказалось, что заметка была напечатана «слово в слово» из доклада Санкт-Петербургской санитарной комиссии в 1895 г., «а торгово-санитарные врачи ныне вовсе не существуют»³⁵. В редакцию было направлено опровержение, «по получении которого редакцией явились во врачебное управление секретарь редакции Слесарев и пишущий под псевдонимом «Петербуржец» сотрудник газеты Лялин и убедительно просили разрешить им напечатать опровержение по сему делу в виде заметки от редакции, а не официальном порядке»³⁶. Градоначальник разрешил, однако, при условии, чтобы

на будущее время подобного рода сообщения и заметки были строго объективны и ни в чем не расходились с истиной³⁷.

Отметим, что в двух приведенных публикационных материалах газеты «Новое время» можно выделить использование следующих приемов манипулирования: а) дозирование информации, когда сообщается только часть информации, остальная – скрывается (публикация официального опровержения о врачебно-санитарном надзоре в виде заметки от редакции); б) смешивание истинных фактов со всевозможными предположениями, допущениями и слухами (слова очевидца о том, что пострадавшего повезли в полицейский участок), в результате чего становится невозможным отличить правду от вымысла, в) затягивание времени, чтобы под различными предлогами оттягивать публикацию важных сведений до того момента, когда будет уже поздно что-то изменить (в данном случае, публикация опровержения о крестьянине Филиппове сначала в произвольном изложении и отказ печатать опровержение полностью)

³³ Докладная записка С.-Петербургского градоначальника // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1335. – Л. 56 об. (Об опровержениях, напечатанных в столичных бесцензурных изданиях согласно сообщениям С.-Петербургского градоначальника. 14 марта 1900).

³⁴ Новое время. – 1899. – 20 сентября. – № 8464.

³⁵ Сопоставление сообщений и заметок, помещенных в газете «Новое время» с фактическими данными, установленными в каждом отдельном случае тщательным исследованием обстоятельств дела // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1335. – Л. 72. (Об опровержениях, напечатанных в столичных бесцензурных изданиях согласно сообщениям С.-Петербургского градоначальника. 14 марта 1900).

³⁶ Там же. – Л. 72 об.

³⁷ Там же.

и г) ссылка на авторитет, в частности, фраза: «Всему рассказанному трудно было поверить, мы навели справки...».

Градоначальник отмечал в докладной записке, что за период с 28 мая по 1 декабря 1899 г. в газете появлялись сведения о бездеятельности полиции, формирующие отрицательное отношение читателей к правоохранительным органам, в то время как меры, направленные на охрану порядка, газетой замалчивались и оставались вне информационного поля. Действительно, в формировании повестки дня газеты часто играют роль не столько материалы, которые попали в поле зрения средств массовой информации, сколько те, о которых не говорится. Таким образом, средства массовой информации навязывают аудитории темы для размышления, при этом важно не формирование конкретного мнения по теме, а сам перечень тем для обсуждения, так называемая повестка дня. В данном случае, публикация статей о бездействии полиции и отсутствие сведений о мерах, проводимых градоначальником в целях улучшения качества жизни жителей столицы, приводит читателя к мысли о незащищенности его жизни и может формировать неудовлетворенность его потребности в безопасности. Здесь уместно привести слова А. Маслоу:

Соккрытие истины, цензура, отсутствие правдивой информации, запрет на коммуникацию угрожают удовлетворению всех базовых потребностей³⁸.

Указывая, что «безнаказанность таких недобросовестных инсинуаций крайне вредно отражается на интересах» полиции, градоначальник предоставил министру внутренних дел заметки и статьи, напечатанные в газете «Новое время», переписку и отданные им распоряжения³⁹ по каждому отдельному случаю. Интересно, что сообщая о недобросовестных действиях газеты «Новое время», градоначальник не просит принять меры! Записка была передана в Главное управление по делам печати, было открыто дело, но никаких мер, судя по сохранившимся архивным материалам, предпринято не было.

30 декабря градоначальник вновь обратился с запиской о том, что в течение недели в газете, в ущерб интересам подведомственного ему учреждения, были помещены три статьи. Информацию в двух из них он считал вымышленной. Третья статья содержала письмо пострадавшего, в котором «подчеркиваются

³⁸ Маслоу А. Мотивация и личность. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – С. 126.

³⁹ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1335 (Об опровержениях, напечатанных в столичных бесцензурных изданиях согласно сообщениям С.-Петербургского градоначальника. 14 марта 1900).

опасные для публики последствия от непосыпания песком тротуаров, представляющего как бы ежедневное и повсеместное явление»⁴⁰.

Через месяц, 24 января 1900 г., Санкт-Петербургский градоначальник в дополнение к докладным запискам от 2 и 30 декабря 1899 г. направил в Главное управление по делам печати копию опровержения по поводу напечатанного в № 8576 газеты «Новое время» «крайне сенсационного сообщения о нападении легкового извозчика на одного из жителей столицы»⁴¹.

14 марта 1900 г. Санкт-Петербургский градоначальник предоставил еще одну записку, в которой привел список опровержений, опубликованных в газете «Новое время». В список вошли 6 опровержений за период с 15 июня 1899 г. по 10 марта 1900 г. и записка по поводу статьи в № 8631 от 8 марта 1900 г., которая «отличается крайне неуместной и оскорбительной окраской»⁴². Всего за период с декабря 1899 г. по март 1900 г. министру внутренних дел было предоставлено 4 докладные записки по поводу статей в газете «Новое время».

На основании имеющихся в архивном деле документов можно говорить, что регулирование недостоверной информации в России в начале XX в. осуществлялось с помощью публикации опровержений на основании 138 ст. Устава о цензуре и печати, в котором говорилось:

Всякое повременное издание обязано поместить безотлагательно и безденежно без всяких изменений и примечаний в тексте, ... сообщенное от правительства официальное опровержение⁴³.

В случае же «крайней сенсационности сообщения» издавались циркуляры.

Однако статьи подобного характера продолжали выходить, что нашло, в частности, отражение в циркуляре от 12 марта 1901 г. для бесцензурных изданий:

В последнее время в печати весьма нередко появляются известия и статьи, порицающие действия полиции и возбуждающие недоверие и неуважение к ней со стороны читателей. Признавая появление подобных статей и известий в настоящее время неудобным, г. министр внутренних дел признал необходимым временно впредь до особого распоряжения воспретить помещение в периодических изданиях отчетов о судебных процессах, возбуждаемых против чинов полиции и обсуждение таковых⁴⁴,

⁴⁰ Докладная записка С.-Петербургского градоначальника // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1335. – Л. 58 об. (Об опровержениях, напечатанных в столичных бесцензурных изданиях согласно сообщениям С.-Петербургского градоначальника. 14 марта 1900).

⁴¹ Там же. – Л. 59.

⁴² Там же. – Л. 65 об.

⁴³ Устав о цензуре и печати: Свод законов. Т. 14 / Составлен старшим помощником обер-секретаря Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената В.П. Ширковым. – Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1900. – С. 63.

⁴⁴ РГИА. – Ф. 777. – Оп. 4. – Д. 183. – Л. 146 (Санкт-Петербургский цензурный комитет. Циркуляры 1894–1903).

а в циркулярах губернаторам говорилось о необходимости

воспретить помещение статей и известий, враждебно настраивающих читателей против полиции или обобщающих единичные факты, а равно не проверенных или заведомо ложных сведений и известий, касающихся чинов полиции⁴⁵.

Несмотря на жалобы градоначальника, в феврале 1901 г. с газеты «Новое время» были сняты два предостережения.

Административные взыскания эти были вызваны не вредным направлением газеты, в общем, благонамеренной, а допущенными ею отдельными промахами⁴⁶,

– значилось в докладе министра внутренних дел. Д.С. Сипягин признал возможным снять с газеты

силу наложенных на нее двух предостережений, приурочив объявление во всеобщее сведение этого распоряжения на 28 февраля сего года, в день празднования редакцией 25-летия издания газеты «Новое Время» А.С. Сувориным⁴⁷.

Ситуация с недостоверными материалами, которые публиковала газета «Новое время», была типичным явлением для российской печати начала XX века, об этом говорит и циркуляр Санкт-Петербургского цензурного комитета от 20 февраля 1903 г. Главное управление по делам печати вынуждено было констатировать, что

в последнее время в столичных повременных изданиях стали часто появляться сенсационные известия о таких происшествиях в столицах и ее окрестностях, которые по расследованию оказываются вымышленными!⁴⁸

Поскольку ложные новости, «вымышленные известия»⁴⁹ (современный термин: fake news⁵⁰), вызывали не только излишнее возбуждение среди читателей,

⁴⁵ РГИА. – Ф. 777. – Оп. 4. – Д. 183. – Л. 146 (Санкт-Петербургский цензурный комитет. Циркуляры 1894–1903).

⁴⁶ Всеподданнейший доклад министра внутренних дел «О снятии с газеты «Новое время», наложенных на нее двух предостережений // РГИА. – Ф. 776 – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 5. (Всеподданнейшие доклады министра внутренних дел по Главному управлению по делам печати за 1901 г.).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ РГИА – Ф. 777. – Оп. 4. – Д. 183. – Л. 200 (Санкт-Петербургский цензурный комитет. Циркуляры 1894–1903).

⁴⁹ РГИА – Ф. 777. – Оп. 4. – Д. 183. – Л. 200 (Санкт-Петербургский цензурный комитет. Циркуляры 1894–1903).

⁵⁰ Головацкая О.Е. Значение и происхождение термина «fake news» // Коммуникология. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 139–152.

но и необходимость сложной непроизводительной работы со стороны чинов полиции по проверке этих известий, Главное управление по делам печати обратило

внимание редакторов бесцензурных повременных изданий на необходимость более осторожного и строгого отношения с их стороны в распространении сообщений о происшествиях⁵¹.

Заключение

Итак, периодические издания распространяли недостоверную информацию о деятельности правоохранительных органов. Чаще всего темы были связаны с повседневной жизнью читателей: ненадлежащий надзор за торговлей на рынке и за работой извозчиков, некачественная чистка улиц от снега, бездействие полиции при расследовании краж. Полицейская власть со своей стороны направляла министру внутренних дел жалобы на некорректное изложение фактов о деятельности полиции.

По мнению градоначальника, в ведении которого находилась Санкт-петербургская полиция, все подобные материалы свидетельствовали

о предвзятом и тенденциозном направлении газеты «Новое время», выражающемся в умышленном искажении фактов (Здесь и далее подчеркнуто в источнике. – Е. К.) при сообщении сведений по различным отраслям городской жизни, а равно обобщении приводимых описаний совершенно неосновательными выводами с целью дискредитирования учреждения С. Петербургского градоначальника и столичной полиции⁵².

Публикация дискредитирующих материалов действительно способствовала падению авторитета и ухудшению образа правоохранительных органов столицы. Основным механизмом противодействия появлению фейковых новостей со стороны государственной власти в начале XX в. являлась публикация опровержений. Опровержения, размещаемые в газете через несколько дней, напоминали об опубликованном материале и негативном образе полиции.

Существовавшая система контроля печати не позволяла эффективно создавать положительный облик правоохранительных органов, а система запретов и циркуляров, ограничивающих распространение информации, создавала информационный вакуум, способствуя распространению слухов и провоцируя напряженность в обществе.

⁵¹ РГИА – Ф. 777. – Оп. 4. – Д. 183. – Л. 200 (Санкт-Петербургский цензурный комитет. Циркуляры 1894–1903).

⁵² Докладная записка С.-Петербургского градоначальника // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1335. – Л. 65 (Об опровержениях, напечатанных в столичных бесцензурных изданиях согласно сообщениям С.-Петербургского градоначальника. 14 марта 1900).

Распространение недостоверной общественно значимой информации в столичных периодических изданиях и отсутствие эффективного реагирования на информационные вбросы со стороны власти наглядно показывают необходимость перемен в регулировании государственной политики в области печати и изменений в подходе к взаимодействию с частными средствами массовой информации.

В данном случае эффективнее было бы наладить взаимоотношения с частными бесцензурными изданиями, тираж которых был достаточно высоким, для размещения в них статей положительного характера о действиях полиции. Можно говорить, что попытки поменять общественное мнение о государственных структурах в целом были предприняты в период Первой русской революции, когда по распоряжению министра внутренних дел П.А. Столыпина в 1906 г. было создано Осведомительное бюро⁵³, в задачи которого входила в том числе подготовка опровержений для газет и предоставление достоверной информации о деятельности государственных учреждений.

⁵³ Подробнее см.: *Амбросьев А.В.* Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи: структура и организация деятельности // *История государства и права.* – 2011. – № 17. – С. 30–35; *Кельнер В.Е.* Создание и деятельность осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати: 1906–1917 гг. // *Цензура в России: история и современность.* – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2011. – Вып. 5. – С. 237–243; *Крылова Е.Н.* Формирование положительного общественного мнения о государственной власти в России в 1906–1907 гг. (на примере работы Осведомительного бюро) // *Частное и общественное в повседневной жизни населения России. История и современность: в 2 т. / ответственный редактор В.А. Верременко.* – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т. 1. – С. 162–167.

Introduction

On March 18, 2019, Law No. 31-FZ “On Amendments to Article 15.3 of the Federal Law ‘On Information, Information Technologies and Information Protection’” came into force. This law restricts dissemination of unreliable socially significant information in the form of seemingly reliable messages which creates a threat of harm to life and (or) health of citizens, property, a threat of massive disruption of public order and (or) public safety, or a threat of interfering with the functioning or termination of functioning of life support facilities, transport or social infrastructure, credit institutions, energy facilities, industry or communications.¹ Control over the implementation of the law is entrusted to the Prosecutor General of the Russian Federation, who, in the event of detection of unreliable information on a resource which is an online publication, submits an appeal to Roskomnadzor to indicate the necessity to remove unreliable information. Thus, the state has outlined the main vectors² for working with unreliable socially significant information.

Currently, unreliable socially significant information is usually referred to as fake (bogus, false) news.

The problems of creating, disseminating, and countering fake news attract the attention of contemporary researchers³ and are discussed not only at student conferences⁴ but also at international scientific and practical conferences.⁵ It also

¹ Federal Law of March 18, 2019 31-FZ “On Amendments to Article 15.3 of the Federal Law ‘On Information, Information Technologies and Information Protection,’” *Konsul'tantPlyus*, accessed April 7, 2020, <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57186.html/>

² For more, see, e.g., V.K. Fedorov and N.V. Afonyushkina, “Current Legislation against ‘Fake News’” [in Russian], in *Problems and Challenges of Digital Society: Trends in the Development of Legal Regulation of Digital Transformations. Collection of Scientific Papers of the 1st International Scientific and Practical Conference (Saratov, October 17–18, 2019)*, ed. N.N. Kovaleva (Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2019), 179–81.

³ M.V. Proshina, “Fake News as a New Trend in Political Communications” [in Russian], *Discourse-Pi*, no. 3 (36) (2019): 164–71; T.S. Osipova, “Technologies for Countering Fake News in the World Practice” [in Russian], *Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian*, no. 4 (38) (2020): 30–32.

⁴ D.V. Privalova, “The Study of the Phenomenon of ‘Fake News’ from History to Modernity” [in Russian], in *Best Student Article 2019. Collection of Articles of the 19th International Research Competition (Penza, February 25, 2019)*, ed. G.Yu. Gulyaev (Penza: Nauka i prosveshchenie, 2019), 226–29.

⁵ A. Solov'ev, “Fake News as a Means of Propaganda: Fake News Is Recognized as True and Real News, as Fake” [in Russian], in *International Journalism-2017: the Idea of Integration of Integrations and Media Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference (Minsk, February 16, 2017)* (Minsk: Izdatel'skii tsentr BGU, 2017), 296–301; M.V. Belyakov and O.I. Maksimenko, “‘Fake News’ in the Era of Information Warfare” [in Russian], in *Topical Areas of Fundamental and Applied Research XI: Proceedings of the Conference. SPC “Academic”*, vol. 1 (North Charleston, SC: CreateSpace, 2017): 153–55; S.G. Ushkin, “Fake News and the Problem of Trust: a Sociological Dimension” [in Russian], in *Proceedings of the 9th International Sociological*

seems topical to address the history of the spread of unreliable news and to study the ways of combatting it in our country.

There is no doubt that publication of articles about the activities of the police in the Russian Empire in the pre-revolutionary period shaped the image of law enforcement agencies. A number of articles by contemporary researchers⁶ are devoted to the formation of the image of the police in the periodical press of the early twentieth century.

The understanding of the need for purposeful work to create a positive image of police officers is reflected not only in the growth of the number of scientific articles⁷ but also monographs⁸ on this issue.

Grushin Conference "Social Engineering: Sociology Changing the World" (Moscow, March 20–21, 2019) (Moscow: AO "VTsIOM", 2019), 53–57.

⁶ A.B. Khramtsov, "Vestnik politzii as a Historical Source" [in Russian], *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (2014): 43–48; N.S. Nizhnik and O.V. Krasnozhon, "The Press at the Service of the Ministry of the Interior" [in Russian], *Na strazhe zakona*, no. 9. (2014): 9–18; N.S. Nizhnik and N.S. Sidorenko, "Political Discourse of the Image of the Police in the Socialist Press of Russia in the Early 20th Century" [in Russian], *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadjikistan*, no. 1 (41) (2019): 54–60; O.V. Krasnozhon, *Departmental Press of the Ministry of Internal Affairs in the System of Factors for Forming Professional Legal Awareness in Police Officers of the Russian Empire in the Early 20th Century* [in Russian] (Moscow: Moskovskii universitet MVD RF im. V.Ya. Kikotya, 2018); I.S. Galakhova, "The Image of the Police Hero in the Journal *Vestnik politsii*" [in Russian], in *State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects (Towards the 300th Anniversary of the Russian Police). Proceedings of the International Scientific Theoretical Conference of Young Researchers*, 2 vols., 2 vol., ed. N.S. Nizhnik (St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2016): 226–28.

⁷ A.V. Tishchenko, "Image of the Russian Police as a Condition for the Formation of Institutional Confidence of Citizens" [in Russian], *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*, no. 2 (2019): 194–98; T.G. Lyasovich and A.E. Knyazeva, "The Image of a Police Officer as a Socio-psychological Phenomenon and Specific Features of its Formation in Modern Conditions" [in Russian], in *Topical Issues of Law Enforcement Psychology: Concepts, Approaches, Techniques (Vasilyevsky Readings – 2019): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St Petersburg, April 25, 2019)*, ed. Yu.A. Sharanov and V.A. Shapoval (St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2019), 210–13; D.R. Akhmetova, "The Image of a Police Officer as an Important Component of Positive Public Opinion" [in Russian], in *Crime in the CIS: Problems of Crime Prevention and Detection. Collection of conference papers (Voronezh, May 23, 2018)* (Voronezh: Voronezhskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2018), 225–28; K.Yu. Menchikova and D.V. Zakharov, "The Image of a Police Officer as an Indicator of the Effectiveness of Law Enforcement Agencies" [in Russian], in *Society. Science. Innovation (NPK–2018). Collection of Articles of the 18th All-Russian Scientific and Practical Conference (Kirov, April 2–28, 2018)*, 3 vols., vol. 3, *Humanities and Social Sciences* (Kirov: Vyatskii gosudarstvennyi universitet, 2018), 479–87.

⁸ K.V. Zlokazov, K.V. Orlov, and V.S. Pletnikov, *Creating a Positive Image of a Police Officer in the Media* [in Russian] (Yekaterinburg: Ural'skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2014); A.L. Sitkovskii, et al., eds., *Shaping a 'Media Image' of an Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: A Tutorial* [in Russian] (Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii,

K. Menchikova and D. Zakharov make an important conclusion saying that “greater information openness of law enforcement agencies can significantly contribute to shaping a positive image of police officers.”⁹

Let me also point out a number of works by foreign authors who study the formation of public opinion on socially significant issues at the beginning of the twentieth century in Russia.¹⁰

The purpose of this study is to consider the mechanisms of counteraction to the emergence of fake (bogus) news, employed by the state authorities, on the example of the publication of articles covering police activities in the capital’s press at the beginning of the twentieth century. It should be noted straight away that, following Ya. Emashov,¹¹ fake or bogus news will be understood as inaccurate or completely incorrect information purposefully used by a certain party in order to achieve the desired result.

Often, the purpose of such a tool is to inflict reputational damage to the other side, belittle its achievements, that is, to create an inaccurate, often negative image of the other side. . . , and also to achieve other pursued goals.¹²

The chronological framework of the study covers the period from 1898 to 1903. The material of the research includes archival documents from the collections of the Main Directorate for Press Affairs and the St Petersburg Censorship Committee of the Ministry of Internal Affairs stored at the Russian State Historical Archive.

The formation of public opinion about an event or phenomenon occurs through direct contact of the subject with the surrounding reality. Since often this or that event is beyond the scope of personal experience of a person, mass media play an important

2019); A.Kh. Sultanov, R.R. Karimov, and I.A. Aseev, *The Image of an Employee of the Internal Affairs Bodies in Russian and Soviet Fiction of the 19th–20th Centuries: Concept, Realia and Impact: (Historical and Legal Research)* [in Russian] (Ufa: Ufimskii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2018).

⁹ Menchikova and Zakharov, “The Image of a Police Officer,” 486.

¹⁰ I. Lauchlan, *Russian Hide-and-peek: The Tsarist Secret Police in St Petersburg, 1906–1914* (Helsinki: SKS, 2002); L.A. McCarthy, *Trafficking Justice: How Russian Police Enforce New Laws, from Crime to Courtroom* (London: Cornell University Press, 2015); T. Brenton, *Historically Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution* (London: Profile Books, 2016); S.A. Smith, *The Russian Revolution: An Empire in Crisis 1890–1928* (Oxford: Oxford University Press, 2017); M. Steinberg, *The Russian Revolution: 1905–1921* (Oxford: Oxford University Press, 2017); S. Cosgrove, review of *Russia in Revolution. An Empire in Crisis, 1890–1928* by S.A. Smith; *The Russian Revolution, 1905–1921* by Mark D. Steinberg, *Europe-Asia Studies*, vol. 71, iss. 3 (2019): 513–15, <http://doi.org/10.1080/09668136.2019.1593630>. L. Halpern, *The Edwardian Discovery of Russia, 1900–1917* (New York: Columbia University Press, 2020).

¹¹ Ya.I. Emashov, “American Fake News as a Threat to the Russian Federation” [in Russian], *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, vol. 6, no. 4 (2017): 314–37.

¹² Emashov, “American Fake News as a Threat to the Russian Federation,” 314.

role in the formation of stereotypes and opinions, creating a pseudo-environment between the real event and the audience.

As is known, law enforcement agencies stood guard over the interests of the dominant political system. Like other civil servants, law enforcement officers were obliged to “conscientiously abide by the sovereign’s will and fulfill the duties of service imposed on them by law.”¹³

Thus, together with other officials and functionaries, police officers represent the authority at the local level, and there is no doubt that the image of the authority they represent is formed through the personal experience of a communicant coming into contact with them. A vivid positive example of such interaction is the situation described by R.Yu. Budberg, a public figure, the chairman of the Valuyki Uyezd Zemstvo Council. Going to one of the meetings of the Zemstvo Congress, which took place on November 6–9, 1904,¹⁴ he and I. Petrunkevich came to the wrong door, and “the policeman standing at the gate, politely saluted them, showed them the other entrance, and said, ‘This way, gentlemen.’” They smiled and decided that the police were protecting them well.¹⁵

In addition to direct contact with law enforcement agencies, of great importance is the information transmitted through informal channels of communication and through the media (the press).

Facts, rumors, assumptions and denials published in the press had a high degree of the readers’ trust. It is appropriate to quote here the commander of the Corps of Gendarmes P. Kurlov, who wrote in his memoirs: “There was always an objection to every attempt to refute these rumors: ‘You don’t say so, it was printed in the newspapers.’”¹⁶

Novoe Vremya [New Time] was one of the most popular newspapers of the early twentieth century. The newspaper was founded in 1868.¹⁷ Since 1876, the publication was headed by A. Suvorin. In 1897 the circulation of the newspaper *Novoe Vremya*

¹³ Po povodu nesovmestimosti sluzhby v pravitel'stvennykh uchrezhdeniyakh s prinyadlezhnost'yu k politicheskim organizatsiyam protivozakonnogo napravleniya. 1906 g. [On the incompatibility of service in government agencies with involvement in political organizations of illegal orientation. 1906]. F. 776, op. 23, d. 67, l. 2. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

¹⁴ For more, see E.N. Krylova, *Ministry of Internal Affairs and Public Initiative on the Eve of the First Russian Revolution* (St Petersburg: Mediapapir, 2019).

¹⁵ R.Yu. Budberg, “Congress of Zemstvo Leaders on November 6–9, 1904 in St Petersburg” [in Russian], *Byloe*, no. 3 (1907): 81.

¹⁶ P. Kurlov, *The End of Russian Tsarism. Memoirs of the Former Commander of the Gendarme Corps* [in Russian] (Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923), 12.

¹⁷ For more, see A.M. Gribovskaya, “The Newspaper *Novoe vremya* before A.S. Suvorin” [in Russian], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 1 (2017): 44–53.

was 50,000 copies.¹⁸ Archival materials indicate the circulation of 32,887 copies in 1902¹⁹ and 45,000 copies in 1907.²⁰ Considering the significant circulation of this newspaper and the duration of its existence, we can say that *Novoe Vremya* exerted a great influence on shaping public opinion: suffice it to mention the case with the play *Smugglers* at the Maly Theatre, which resulted in closing down the newspaper *Severnyi kur'er* [Northern courier].²¹

Main body

In 1898, the Main Directorate for Press Affairs received a memorandum from the mayor of St Petersburg N. Kleigels addressed to the Minister of Internal Affairs I. Goremykin regarding the feuilleton “Masterpieces of modern fiction of the latest type” published in the newspaper *Novoe Vremya*, in which “in obvious contradiction to the actual state of affairs, the conditions of service of an officer of metropolitan police were described in the most unworthy way.”²² The memorandum resulted in issuing an order dated November 3, 1898 “numbered 7447 on the prohibition of retail sale of the issues of the mentioned newspaper, which was then cancelled on Novem-

¹⁸ A.N. Bokhanov, *Russian Bourgeois Press and Big Capital. The End of the 19th Century – 1914* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1984), 32.

¹⁹ Svedeniya o kolichestve ekzempliarov periodicheskikh izdaniy, vykhodyashchikh v gorode Peterburge, s ukazaniem obshchego chisla dostavlyaemykh podpischikam gorodskoi i inogorodnei pochtoi. Nach. 20 apr. 1902. – kon. 28 apr. 1902 [Information about the number of copies of periodicals published in the city of St Petersburg, indicating the total number of copies delivered to subscribers by city and non-resident mail. Beg. April 20, 1902. – End April 28, 1902]. F. 776, op. 8, d. 1675, l. 3. RGIA.

²⁰ “Doklad” [Report]. Ob Osvedomitel'nom byuro pri Glavnom upravlenii po delam pechati. 1907 g. [On the Information Bureau under the Main Directorate for Press Affairs. 1907]. F. 776, op. 23, d. 18, l. 276. RGIA.

²¹ In November 1900, the newspaper *Severnyi kur'er* published an item which said that an actress of the Maly Theatre (the publisher of *Novoe Vremya* A. Suvorin was a member of its administration) refused to play the leading role in the play *Kontrabandisty* [Smugglers] on account of the fact that the play had nothing to do with art. The actress was L. Yavorskaya, the wife of the publisher of *Severnyi kur'er* V. Baryatinskii. Successive publications about the play resulted in unrest in the theatre on the opening night of the play. L. Yavorskaya stopped her cooperation with the theatre, and the newspaper *Severnyi kur'er* was closed down. For more, see E.N. Krylova, “Periodical Press as an Instrument of Generating Public Opinion in Early 20th Century (on the example of the play *Smugglers*)” [in Russian], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 4 (16) (2015): 122–30.

²² “Dokladnaya zapiska S.-Peterburgskogo gradonachal'nika” [Memorandum of the mayor of St Petersburg]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital's uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 56. RGIA.

ber 12 of the same year.”²³ This measure allowed suspending the publication of critical articles about the actions of the police in the newspaper, however, “after that the desire to undermine the authority of the police at every opportunity began to increase progressively.”²⁴

In 1899, several memoranda were sent to the Main Directorate for Press Affairs at once from the mayor of St Petersburg on “tendentiousness” of the newspaper *Novoe Vremya* which was trying to discredit the police in its articles and news items.²⁵

On December 2, 1899, the mayor of St Petersburg addressed the Main Directorate for Press Affairs again. The memorandum to the head of the Ministry of Internal Affairs Administration indicated that the newspaper *Novoe Vremya* periodically published articles and items on various aspects of city life “with the obvious intention of proving the complete inaction of the police.”²⁶

According to the mayor, the articles lacked facts and the emphasis was placed on the description of the details of the incident which, as a rule, were distorted,

and individual cases of undesirable phenomena are summarized by groundless conclusions aimed at discrediting the police authority.²⁷

This phrase from an archival document fully corresponds to the definition of fake news proposed in the introduction to the article: inaccurate information purposefully used by a certain party in order to inflict reputational damage to the other party, in this instance, the police of the capital.

In the memorandum, the mayor of St Petersburg cited 8 such articles²⁸ from *Novoe Vremya* published in the period between May 28 and December 1, 1899.

Let us consider the content and description of events in several articles of the newspaper which were marked by the mayor as unreliable.

On May 28, the newspaper *Novoe Vremya* published an article under the title “Without help”²⁹ about the death of a peasant Filippov as a result of injuries sustained

²³ “Dokladnaya zapiska S.-Peterburgskogo gradonachal'nika” [Memorandum of the mayor of St Petersburg]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital’s uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 56. RGIA.

²⁴ Ibid., l. 56 ob.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid., l. 56.

²⁷ Ibid.

²⁸ *Novoe Vremya*, no. 8350, May 28, 1899; *Novoe Vremya*, no. 8357, June 4, 1899; *Novoe Vremya*, no. 8367, June 15, 1899; *Novoe Vremya*, no. 8464, September 20, 1899; *Novoe Vremya*, no. 8472, September 28, 1899; *Novoe Vremya*, no. 8528, November 23, 1899; *Novoe Vremya*, no. 8530, November 25, 1899; *Novoe Vremya*, no. 8536, December 1, 1899.

²⁹ *Novoe Vremya*, no. 8350, May 28, 1899.

from falling under a steam engine of the Lesnaya horse-car railway. According to an eyewitness to the incident, at first the victim was brought to the police station as a drunk but was not taken in there. Further in the article, the newspaper's correspondent said that after that Filippov was sent to a clinical hospital, where they also refused to receive him.

After that the horse cab with the exhausted patient languishing from suffering went to the Petersburg Side, to Peter and Paul Hospital. There he was taken in and died two hours later. . . . Everything that was told was hard to believe, we made inquiries, and, unfortunately, the information we received confirmed everything stated above.³⁰

As a result of the investigation into the incident by a medical inspector on the orders of the mayor, a denial was prepared. It stated that being drunk, peasant Filippov accidentally fell under the engine. Because of the remoteness of the station to provide assistance in accidents, the police officer sent the victim not to the police station but to the nearest hospital.

The forensic autopsy of Filippov's body established that the injuries he sustained could not be classified as fatal; death occurred as a result of heart paralysis, as the wretch suffered from fatty degeneration and hypertrophy of the heart muscle.³¹

However, the editorial board published "a loose adaptation" of the denial and published the denial in full only after the Main Directorate for Press Affairs issued a corresponding order.³²

On September 20, no. 8464 of *Novoe Vremya* made "an indication of the extremely unsatisfactory medical and sanitary supervision over the trade in dairy products on Pokrovskaya Square and in the Andreevsky marketplace."³³ The item said:

³⁰ *Novoe Vremya*, no. 8350, May 28, 1899.

³¹ "Sopostavlenie soobshchenii i zametok, pomeschennykh v gazete 'Novoe vremya' s fak-tichesкими dannymi, ustanovlennymi v kazhdom otdel'nom sluchae tshchatel'nym issledovaniem obstoyatel'stv dela" [Comparison of news items and short commentaries published in the newspaper *Novoe Vremya* with the factual data which were established in each individual instance by a thorough study of the circumstances of the case]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital's uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 72. RGIA.

³² "Dokladnaya zapiska S.-Peterburgskogo gradonachal'nika" [Memorandum of the mayor of St Petersburg]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital's uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 56. RGIA.

³³ *Ibid.*, l. 56 ob.

The very storage of milk causes . . . a feeling of disgust: the jugs are dirty both outside and inside, the milk is filthy, it tastes disgusting, . . . jug lids are wrapped in rags of all sorts, even rags of worn-out underwear. Mouth-watering indeed!³⁴

When considering the case, it turned out that the item reproduced a 1895 report of the St Petersburg Sanitary Commission “word for word” and “trade and sanitary doctors did not exist any longer at the moment.”³⁵ A denial was sent to the editorial office, “upon receipt of which the secretary of the editorial board Slesarev and the employee of the newspaper Lyalin who wrote under the pseudonym “Peterburzhets” came to the medical department and earnestly asked to allow them to publish the denial regarding that incident in the form of an editorial item rather than in the official manner.”³⁶ The mayor agreed, but on one condition:

In the future, such news items and short commentaries should be strictly objective and in no way at odds with the truth.³⁷

It should be noted that in the two cited above pieces published in *Novoe Vremya* the following manipulation techniques can be distinguished: (a) dosing of information, when only a part of the information is reported and the rest is concealed (publication of the official denial concerning medical and sanitary supervision in the form of an editorial item); (b) mixing true facts with all sorts of assumptions, suppositions and rumors (the words of an eyewitness that the victim was taken to the police station), as a result of which it becomes impossible to distinguish truth from fiction; (c) purposefully delaying publication of important information until the moment when it is too late to change anything (in this instance, the initial publication of the denial about peasant Filippov in arbitrary form and the refusal to publish the denial in full); and (d) a reference to some authority, in particular, the phrase “everything that was told was hard to believe, we made inquiries. . .”

The mayor noted in a memorandum that in the period between May 28 and December 1, 1899 the newspaper published information about the police inaction, thus shaping a negative attitude of the readers towards law enforcement agencies. At the

³⁴ *Novoe Vremya*, no. 8464, September 20, 1899.

³⁵ “Sopostavlenie soobshchenii i zametok, pomeshchennykh v gazete ‘Novoe vremya’ s fak-tichesкими dannymi, ustanovlennymi v kazhdom otdel'nom sluchae tshchatel'nym issledovaniem obstoyatel'stv dela” [Comparison of news items and short commentaries published in the newspaper *Novoe Vremya* with the factual data which were established in each individual instance by a thorough study of the circumstances of the case]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital’s uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 72. RGIA.

³⁶ *Ibid.*, l. 72 ob.

³⁷ *Ibid.*

same time the newspaper hushed up the measures aimed at maintaining order and left them outside the information field. Indeed, in shaping the agenda of a newspaper, it is often not the material that has come to the attention of the media that plays a role but the material that is not talked about. Thus, the media impose topics for reflection on the audience, and the list of these topics for discussion, the so-called agenda is more important than forming a specific opinion on the topic. In this instance, the publication of articles about the police inaction and the lack of information about the measures taken in order to improve the quality of life of the metropolitan residents leads the reader to the idea of insecurity of his life and can form dissatisfaction with the need for security. Here it is appropriate to quote the words of A. Maslow:

Secrecy, censorship, dishonesty, blocking of communication threaten all the basic needs.³⁸

Pointing out that “impunity for such unscrupulous insinuations is extremely harmful to the interests” of the police, the mayor provided the Minister of Internal Affairs with the news items and articles published in *Novoe Vremya*, the correspondence and the orders he gave³⁹ in each individual instance. It is interesting that when reporting the unfair actions of *Novoe Vremya*, the mayor did not ask to take action. The memorandum was forwarded to the Main Directorate for Press Affairs, a case was started but, judging by the extant archival materials, no measures were taken.

On December 30, the mayor sent a memorandum again saying that during the week the newspaper published three articles to the detriment of the interests of the institution under his jurisdiction and he considered the information in two of them fictitious. The third article contained a letter from an injured person; the letter “emphasized dangerous for the public consequences of not covering sidewalks with sand, which is a daily and commonplace phenomenon.”⁴⁰

A month later, on January 24, 1900, in addition to the memoranda of December 2 and December 30, 1899, a copy of the denial about “extremely sensational piece of news about a horse cab driver assault on one of the residents of the capital”⁴¹ pub-

³⁸ A. Maslow, *Motivation and Personality* [in Russian] (Moscow: Direkt-Media, 2008), 126.

³⁹ Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital's uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335. RGIA.

⁴⁰ “Dokladnaya zapiska S.-Peterburgskogo gradonachal'nika” [Memorandum of the mayor of St Petersburg]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital's uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 58 ob. RGIA.

⁴¹ “Dokladnaya zapiska S.-Peterburgskogo gradonachal'nika” [Memorandum of the mayor of St Petersburg]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials pub-

lished in no. 8576 of *Novoe Vremya* was sent by the mayor of St Petersburg to the Main Directorate for Press Affairs.

On March 14, 1900, the mayor of St Petersburg submitted another memorandum, in which he listed the denials published in *Novoe Vremya*. The list included 6 denials for the period from June 15, 1899 to March 10, 1900 and a note concerning the article from no. 8631 of March 8, 1900, which had “extremely inappropriate and offensive slant.”⁴² In total, for the period between December 1899 and March 1900, 4 memoranda on the articles in the newspaper *Novoe Vremya* were submitted to the Minister of Internal Affairs.

Based on the documents available in the archives, we can say that the regulation of inaccurate information in Russia at the beginning of the twentieth century was carried out by means of publishing denials in compliance with Article 138 of the Censorship and Press Statute, which stated:

Any periodical is obliged to publish immediately and free of charge without any changes or notes in the text. . . an official denial reported by the government.⁴³

In the event of “extreme sensationalism of an item of information” circulars were issued.

However, articles of such nature continued to be published, which was, in particular, reflected in the circular of March 12, 1901 addressed to uncensored publications:

recently, news items and articles have appeared in the press quite often, which condemn actions of the police and arouse mistrust and disrespect towards it on the part of the readers. Recognizing publication of such articles and news at the present time as inconvenient, the Minister of Internal Affairs deemed it necessary to temporarily prohibit periodicals to publish reports on legal proceedings against police officials and discussion thereof until further notice.⁴⁴

lished in the capital’s uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 59. RGIA.

⁴² “Dokladnaya zapiska S.-Peterburgskogo gradonachal'nika” [Memorandum of the mayor of St Petersburg]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital’s uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 65 ob. RGIA.

⁴³ *Censorship and Press Statute: Code of Laws*, vol. 14, comp. Senior Assistant to the Chief Secretary of the Criminal Cassation Department of the Governing Senate V. Shirkov (St Petersburg: N.K. Martynov, 1900), 63.

⁴⁴ Sankt-Peterburgskii tsenzurnyi komitet. Tsirkulyary 1894–1903 [St Petersburg Censorship Committee. Circulars 1894–1903]. F. 777, op. 4, d. 183, l. 146. RGIA.

And the circulars to the governors mentioned the necessity

of prohibiting publication of articles and news items which bias the readers against the police or generalize isolated facts and also publication of unverified or knowingly false information and news concerning police officials.⁴⁵

Despite complaints from the mayor, in February 1901 two admonitions were removed from the newspaper *Novoe Vremya*.

These administrative penalties were caused not by the harmful direction of the newspaper, which is well-intentioned in general, but by the individual mistakes it made.⁴⁶

This is what was said in the report of the Minister of Internal Affairs D. Sipyagin. He recognized it as possible to remove from the newspaper

the force of two admonitions imposed on it, having timed the announcement of this order for general information on February 28 of this year, on the day the editorial office celebrates the 25th anniversary of publishing the newspaper *Novoe Vremya* by A.S. Suvorin.⁴⁷

The situation with unreliable materials published in *Novoe Vremya* was a phenomenon, typical for the Russian press at the beginning of the 20th century, which was also indicated in the circular of the St Petersburg Censorship Committee dated February 20, 1903. The Main Directorate for Press Affairs was forced to state that

recently, the capital's periodicals have often published sensational news about incidents in the capital and its environs which upon investigation turn out to be fictional!⁴⁸

Since false “fictitious news”⁴⁹ (present-day term “fake news”⁵⁰) caused not only unnecessary excitement among readers but also the need for complex unproductive

⁴⁵ Sankt-Peterburgskii tsenzurnyi komitet. Tsirkulyary 1894–1903 [St Petersburg Censorship Committee. Circulars 1894–1903]. F.777, op. 4, d. 183, l. 146. RGIA.

⁴⁶ “Vsepoddanneishii doklad ministra vnutrennikh del ‘O snyatii s gazety ‘Novoe vremya’ nalozhennykh na nee dvukh predosterezhenii” [Report submitted to the monarch by the Minister of Internal Affairs “On the removal from the newspaper *Novoe Vremya* of two admonitions previously imposed on it]. Vsepoddanneishie doklady ministra vnutrennikh del po Glavnomu upravleniyu po delam pechati za 1901 g. [Reports submitted to the monarch by the Minister of Internal Affairs on the Main Directorate for Press Affairs for 1901]. F. 776, op. 1, d. 34, l. 5. RGIA.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Sankt-Peterburgskii tsenzurnyi komitet. Tsirkulyary 1894–1903 [St Petersburg Censorship Committee. Circulars 1894 – 1903]. F. 777, op. 4, d. 183, l. 200. RGIA.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ O.E. Golovatskaya, “Meaning and Origin of the Term ‘Fake News’” [in Russian], *Kommunikologiya*, vol. 7, no. 2. (2019): 139–52.

work on the part of police officers to verify this news, the Main Directorate for Press Affairs

drew the attention of editors of uncensored periodicals to the need for a more careful and strict attitude on their part to the dissemination of incident reports.⁵¹

Conclusion

So, periodicals circulated unreliable information about the activities of law enforcement agencies. Most often, the topics were related to everyday life of the readers: inadequate supervision over the trade in the market and the work of horse cab drivers; poor-quality cleaning of streets from snow; inaction of the police during the investigation of thefts. The police authorities, in their turn, sent the Minister of Internal Affairs complaints about the incorrect presentation of facts connected with the activities of the police.

According to the mayor, who was in charge of St Petersburg police, all such materials pointed to

the biased and tendentious orientation of the newspaper *Novoe Vremya*, which is expressed in the deliberate distortion of facts [hereinafter emphasis in original – *E.K.*] when reporting information on various spheres of life in the city as well as generalizing the descriptions given with completely groundless conclusions in order to discredit the institutions of the mayor and the police of St Petersburg.⁵²

Publication of discrediting materials did contribute to the decline of authority and deterioration of the image of law enforcement agencies in the capital. The main mechanism for countering the emergence of fake news on the part of the state authorities in the early twentieth century consisted in publishing denials. The denials which were printed in a newspaper a few days later reminded the readers of the previously published material and the negative image of the police.

The existing system of control over the press did not allow creating a positive image of law enforcement agencies effectively, and the system of prohibitions and circulars restricting dissemination of information produced information vacuum and thus contributed to the spread of rumors and provoked social tension.

Dissemination of unreliable socially significant information in the metropolitan periodicals and the lack of effective response of the authorities to series of fibs clear-

⁵¹ Sankt-Peterburgskii tsenzurnyi komitet. Tsirkulyary 1894–1903 [St Petersburg Censorship Committee. Circulars 1894–1903]. F. 777, op. 4, d. 183, l. 200. RGIA.

⁵² “Dokladnaya zapiska S.-Peterburgskogo gradonachal'nika” [Memorandum of the mayor of St Petersburg]. Ob oproverzheniyakh, napechatannykh v stolichnykh bestsenzurnykh izdaniyakh soglasno soobshcheniyam S.-Peterburgskogo gradonachal'nika. 14 marta 1900 [On the denials published in the capital’s uncensored periodicals according to the reports of the mayor of St Petersburg. March 14, 1900]. F. 776, op. 8, d. 1335, l. 65. RGIA.

ly show the need for changes in the regulation of state policy in the field of the press and the need for changes in the approach to the interaction with private media.

In this case, it would have been more efficient to establish relationships with private uncensored periodicals which had high enough circulation in order to publish positive articles about police actions in them. We can say that the attempts to change public opinion about state organs in general were made during the First Russian Revolution, when on the orders of the Minister of Internal Affairs P. Stolypin the Information Bureau was established in 1906.⁵³ Among other things, its tasks included preparing denials for newspapers and providing reliable information about the activities of state institutions.

Список литературы

Амбросьев А.В. Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи: структура и организация деятельности // История государства и права. – 2011. – № 17. – С. 30–35.

Ахметова Д.Р. Имидж сотрудника полиции как важная составляющая положительного общественного мнения // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов конференции (Воронеж, 23 мая 2018 г.) – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 225–228.

Беляков М.В., Максименко О.И. «Fake news» в эпоху информационных войн // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический». – North Charleston, SC: CreateSpace, 2017. – Т. 1. – Р. 153–155.

Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – Москва: Наука, 1984. – 148 с.

Галахова И.С. Образ героя полиции на страницах журнала «Вестник полиции» // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) (Санкт-Петербург, 29 апреля 2016 г.): в 2 т. / под редакцией Н.С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – Т. 2. – С. 226–228.

Головацкая О.Е. Значение и происхождение термина «fake news» // Коммуникология. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 139–152.

Грибановская А.М. Газета «Новое время» до А.С. Суворина // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2017. — № 1. – С. 44–53.

⁵³ For more, see A.V. Ambros'ev, “The Information Bureau of the Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire: Structure and Organization of Activities” [in Russian], *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 17 (2011): 30–35; V.E. Kel'ner, “Establishment and Operation of the Information Bureau of the Main Directorate for Press Affairs: 1906–1917” [in Russian], in *Censorship in Russia: History and the Present*, iss. 5 (St Petersburg: Rossiiskaya natsional'naya biblioteka, 2011), 237–43; E.N. Krylova, “Forming Positive Public Opinion about the Government Authorities of Russia in 1906–1907 (on the Example of Work of the Information Bureau)” [in Russian], in *Private and Public Affairs in the Daily Life of Russian Population. History and Modernity*, 2 vols., ed. V.A. Veremenko, vol. 1 (St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2018), 162–67.

Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 314–317.

Злоказов К.В., Орлов К.В., Плетников В.С. Формирование положительного образа сотрудника полиции в средствах массовой информации. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. – 87 с.

Кельнер В.Е. Создание и деятельность осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати: 1906–1917 гг. // Цензура в России: история и современность. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2011. – Вып. 5. – С. 237–243.

Красножон О.В. Ведомственная печать Министерства внутренних дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018. – 35 с.

Крылова Е.Н. Министерство внутренних дел и общественная инициатива накануне Первой русской революции. – Санкт-Петербург: Медиапапир, 2019. – 220 с.

Крылова Е.Н. Периодическая печать как инструмент формирования общественного мнения в начале XX в. (на примере обсуждения пьесы «Контрабандисты») // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (16) – С. 122–130. – URL: <http://vestospu.ru/archive/2015/articles/Krylova4-16.html> (дата обращения – 07.04.2020)

Крылова Е.Н. Формирование положительного общественного мнения о государственной власти в России в 1906–1907 гг. (на примере работы Осведомительного бюро) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России. История и современность: в 2 т. / ответственный редактор В.А. Веремченко. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2018. – Т. 1. – С. 162–167.

Лясович Т.Г., Князева А.Е. Имидж сотрудника полиции как социально-психологический феномен и особенности его формирования в современных условиях // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019): материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 г.) / под редакцией Ю.А. Шаранова, В.А. Шаповала. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 210–213.

Маслоу А. Мотивация и личность. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 947 с.

Менчикова К.Ю., Захаров Д.В. Имидж сотрудника полиции как показатель эффективности деятельности правоохранительных органов // Общество. Наука. Инновации (НПК–2018). Сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция: в 3 т. (Киров, 2–28 апреля 2018 г.). Т. 3: Гуманитарные и социальные науки. – Киров: Вятский государственный университет, 2018. – С. 479–487.

Нижник Н.С., Красножон О.В. Печать на службе МВД // На страже закона. – 2014. – № 9. – С. 9–18.

Нижник Н.С., Сидоренко Н.С. Политический дискурс образа полиции в социалистической печати России начала XX века // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2019. – № 1 (41). – С. 54–60.

Осипова Т.С. Технологии противодействия fake news в мировой практике // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 4 (38). – С. 30–32.

Привалова Д.В. Исследование явления «fake news» от истории к современности // Лучшая студенческая статья 2019. Сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 25 февраля 2019 г.) / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 226–229.

Прошина М.В. Fake news как новый тренд в политических коммуникациях // Дискурс-Пи. – 2019. – № 3 (36). – С. 164–171.

Соловьев А. Fake news как средство пропаганды: фальшивые новости признаются правдивыми, а реальные – фейками // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиаматериалы VI Международной научно-практической конференции (Минск, 16 февраля 2017 г.). – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. – С. 296–301.

Султанов А.Х., Каримов Р.Р., Асеев И.А. Образ сотрудника органов внутренних дел в российской и советской художественной литературе XIX–XX вв.: концепт, реалии и воздействие: (историко-правовое исследование). – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018 г. – 145 с.

Тищенко А.В. Имидж Российской полиции как условие формирования институционального доверия граждан // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2019. – № 2. – С. 194–198.

Ушкин С.Г. Fake news и проблема доверия: социологическое измерение // Материалы IX международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир» (Москва, 20–21 марта 2019 г.). – Москва: АО «ВЦИОМ», 2019. – С. 53–57.

Фёдоров В.К., Афонюшкина Н.В. Современное законодательство против «фейковых новостей» // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (Саратов, 17–18 октября 2019 г.) / под редакцией Н.Н. Ковалевой. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – С. 179–181.

Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под редакцией А.Л. Ситковского и др. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. – 69 с.

Храмцов А.Б. «Вестник полиции» как исторический источник (1907–1917) // Вестник Нижне-Вартовского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 43–48.

Brenton T. Historically inevitable? Turning points of the Russian Revolution. – London: Profile books, 2016. – 364 p.

Cosgrove S. Review of Russia in Revolution. An Empire in Crisis, 1890–1928 by S.A. Smith; The Russian Revolution, 1905–1921 by Mark D. Steinberg // Europe-Asia Studies. – 2019. – Vol. 71. – Iss. 3. – P. 513–515, DOI: 10.1080/09668136.2019.1593630.

Halpern L. The Edwardian discovery of Russia, 1900–1917. – New York: Columbia University Press, 2020. – 312 p.

Lauchlan I. Russian hide-and-seek: The tsarist secret police in St Petersburg, 1906–1914. – Helsinki: SKS, 2002. – 402 p.

McCarthy L.A. Trafficking justice: how Russian police enforce new laws, from crime to courtroom. – London: Cornell University Press, 2015. – 276 p.

Smith S.A. The Russian Revolution: An Empire in Crisis 1890–1928. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 455 p.

Steinberg M. The Russian Revolution: 1905–1921. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 388 p.

References

Akhmetova, D.R. “Imidzh sotrudnika politsii kak vazhnaya sostavlyayushchaya polozhitel'nogo obshchestvennogo mneniya” [The image of a police officer as an important component of positive public opinion]. In *Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestuplenii. Sbornik materialov konferentsii (Voronezh, 23 maya 2018 g.)* [Crime in the CIS: problems of crime prevention and detection. Collection of conference papers (Voronezh, May 23, 2018)], 225–28. Voronezh: Voronezhskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2018. (In Russian)

Ambros'ev, A.V. “Osvedomitel'noye byuro pri Glavnom upravlenii po delam pečati MVD Rossiyskoy imperii: struktura i organizatsiya deyatelnosti” [The Information Bureau of the Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire: Structure and organization of activities]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 17 (2011): 30–35. (In Russian)

Belyakov, M.V., and O.I. Maksimenko. “‘Fake news’ v epokhu informatsionnykh voyn” [‘Fake news’ in the era of information warfare]. In *Aktual'nye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy. Materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. NITs ‘Akademicheskii’* [Topical Areas of Fundamental and Applied Research XI: Proceedings of the Conference. SPC “Academic”], vol. 1, 153–55. North Charleston, SC: CreateSpace, 2017. (In Russian)

Bokhanov, A.N. *Burzhuznaya pressa Rossii i krupnyi kapital. Konets XIX v. – 1914 g.* [Russian bourgeois press and big capital. The end of the 19th century – 1914]. Moscow: Nauka, 1984. (In Russian)

Brenton, T. *Historically Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution*. London: Profile Books, 2016.

Cosgrove, S. Review of *Russia in Revolution. An Empire in Crisis, 1890–1928* by S.A. Smith; *The Russian Revolution, 1905–1921* by Mark D. Steinberg. *Europe-Asia Studies*, vol. 71, iss. 3 (2019): 513–15. <http://doi.org/10.1080/09668136.2019.1593630>.

Emashov, Ya.I. “Amerikanskie fake news kak ugroza dlya Rossiiskoi Federatsii” [American fake news as a threat to the Russian Federation]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, vol.6, no. 4 (2017): 314–17. (In Russian)

Fedorov, V.K., and N.V. Afonyushkina. “Sovremennoe zakonodatel'stvo protiv ‘feikovykh novostei’” [Current legislation against ‘fake news’]. In *Problemy i vyzovy tsifrovogo obshchestva: tendentsii razvitiya pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh transformatsii. Sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Saratov, 17–18 oktyabrya 2019 g.)* [Problems and challenges of digital society: trends in the development of legal regulation of digital transformations. Collection of scientific papers of the 1st International scientific and practical conference (Saratov, October 17–18, 2019)], edited by N.N. Kovaleva, 179–81. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2019. (In Russian)

Galakhova, I.S. “Obraz geroya politsii na stranitsakh zhurnala ‘Vestnik politsii’” [The image of the police hero in the journal *Vestnik politsii*]. In *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiiskoi politsii) (Sankt-Peterburg, 29 aprelya 2016 g.: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii molodykh issledovatelei. Sankt-Peterburg, 29 aprelya 2016 g.)* [State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police). Proceedings of the international scientific theoretical conference of young researchers], 2 vols., 2 vol., edited by N.S. Nizhnik, 226–28. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2016. (In Russian)

Golovatskaya, O.E. “Znachenie i proiskhozhdenie termina ‘fake news’” [Meaning and origin of the term ‘fake news’]. *Kommunikologiya*, vol. 7, no. 2 (2019): 139–52. (In Russian)

Gribanovskaya, A.M. “Gazeta ‘Novoe vremya’ do A.S. Suvorina” [The newspaper *Novoe vremya* before A.S. Suvorin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 1 (2017): 44–53. (In Russian)

Halpern, L. *The Edwardian Discovery of Russia, 1900–1917*. New York: Columbia University Press, 2020.

Kel'ner, V.E. “Sozдание i deyatel'nost' osvedomitel'nogo byuro pri Glavnom upravlenii po delam pechati: 1906–1917 gg.” [Establishment and operation of the Information Bureau of the Main Directorate for Press Affairs: 1906–1917]. In *Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Censorship in Russia: history and the present], iss. 5, 237–43. St Petersburg: Rossiiskaya natsional'naya biblioteka, 2011. (In Russian)

Khramtsov, A.B. “*Vestnik politsii* kak istoricheskii istochnik (1907–1917)” [*Vestnik politsii* as a historical source]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (2014): 43–48. (In Russian)

Krasnozhon, O.V. *Vedomstvennaya pechat' Ministerstva vnutrennikh del v sisteme faktorov formirovaniya professional'nogo pravosoznaniya sotrudnikov politsii Rossiiskoi imperii v nachale XX veka* [Departmental press of the Ministry of Internal Affairs in the system of factors for forming professional legal awareness in police officers of the Russian Empire in the early 20th century]. Moscow: Moskovskii universitet MVD RF im. V.Ya. Kikoty, 2018. (In Russian)

Krylova, E.N. “Formirovaniye polozhitel'nogo obshchestvennogo mneniya o gosudarstvennoy vlasti v Rossii v 1906–1907 gg. (na primere raboty Osvedomitel'nogo byuro)” [Forming positive public opinion about the government authorities of Russia in 1906–1907 (on the example of work of the Information Bureau)]. In *Chastnoye i obshchestvennoye v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii. Istoriya i sovremennost'* [Private and public affairs in the daily life of Russian population. History and modernity], 2 vols., edited by V.A. Veremenko, vol. 1, 162–67. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2018. (In Russian)

Krylova, E.N. “Periodicheskaya pechat' kak instrument formirovaniya obshchestvennogo mneniya v nachale XX v. (na primere obsuzhdeniya p'esy ‘Kontrabandisty’)” [Periodical press as an instrument of generating public opinion in early 20th century (on the example of the play *Smugglers*)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 4 (16) (2015): 122–30. <http://vestospu.ru/archive/2015/articles/Krylova4-16.html>. (In Russian)

Krylova, E.N. *Ministerstvo vnutrennikh del i obshchestvennaya initsiativa nakanune Pervoi russkoi revolyutsii* [Ministry of Internal Affairs and public initiative on the eve of the First Russian revolution]. St Petersburg: Mediapapir, 2019. (In Russian)

Lauchlan, I. *Russian Hide-and-peek: The Tsarist Secret Police in St Petersburg, 1906–1914*. Helsinki: SKS, 2002.

Lyasovich, T.G., and A.E. Knyazeva. “Imidzh sotrudnika politsii kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen i osobennosti ego formirovaniya v sovremennykh usloviyakh” [The image of a police officer as a socio-psychological phenomenon and specific features of its formation in modern conditions]. In *Aktual'nye problemy psikhologii pravookhranitel'noi deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya – 2019): materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 25 aprelya 2019 g.)* [Topical issues of law enforcement psychology: concepts, approaches, techniques (Vasilyevsky readings – 2019): proceedings of the international scientific and practical conference (St Petersburg, April 25, 2019)], edited by Yu.A. Sharanov, V.A. Shapoval, 210–13. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2019. (In Russian)

Maslow, A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Moscow: Direkt-Media, 2008. (In Russian)

McCarthy, L.A. *Trafficking Justice: How Russian Police Enforce New Laws, from Crime to Courtroom*. London: Cornell University Press, 2015.

Menchikova, K.Yu., and D.V. Zakharov. "Imidzh sotrudnika politzii kak pokazatel' effektivnosti deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov" [The image of a police officer as an indicator of the effectiveness of law enforcement agencies]. In *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK–2018). Sbornik statei XVIII Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kirov, 2–28 aprelya 2018 g.)* [Society. Science. Innovation (NPK–2018). Collection of articles of the 18th All-Russian scientific and practical conference (Kirov, April 2–28, 2018)], 3 vols., vol. 3, *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and social sciences], 479–87. Kirov: Vyatskii gosudarstvennyi universitet, 2018. (In Russian)

Nizhnik, N.S., and N.S. Sidorenko. "Politicheskii diskurs obraza politzii v sotsialisticheskoi pechati Rossii nachala XX veka" [Political discourse of the image of the police in the socialist press of Russia in the early 20th century]. *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan*, no. 1 (41) (2019): 54–60. (In Russian)

Nizhnik, N.S., and O.V. Krasnozhon. "Pechat' na sluzhbe MVD" [The press at the service of the Ministry of the Interior]. *Na strazhe zakona*, no. 9. (2014): 9–18. (In Russian)

Osipova, T.S. "Tekhnologii protivodeistviya fake news v mirovoi praktike" [Technologies for countering fake news in the world practice]. *Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian*, no. 4 (38) (2020): 30–32. (In Russian)

Privalova, D.V. "Issledovanie yavleniya 'fake news' ot istorii k sovremennosti" [The study of the phenomenon of 'fake news' from history to modernity]. In *Luchshaya studentcheskaya stat'ya 2019. Sbornik statei XIX Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa (Penza, 25 fevralya 2019 g.)* [Best student article 2019. Collection of articles of the 19th International research competition (Penza, February 25, 2019)], edited by G.Yu. Gulyaev, 226–29. Penza: Nauka i prosveshchenie, 2019. (In Russian)

Proshina, M.V. "Fake news kak novyi trend v politicheskikh kommunikatsiyakh" [Fake news as a new trend in political communications]. *Diskurs-Pi*, no. 3 (36) (2019): 164–71. (In Russian)

Sitkovskii, A.L., et al., eds. *Formirovanie 'mediinogo obraza' sotrudnika organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie* [Shaping a 'media image' of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation: a tutorial]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. (In Russian)

Smith, S.A. *The Russian Revolution: An Empire in Crisis 1890–1928*. Oxford: Oxford University Press, 2017.

Solov'ev, A. "Fake news kak sredstvo propagandy: fal'shivye novosti priznayutsya pravdivymi, a real'nye – feikami" [Fake news as a means of propaganda: fake news is recognized as true and real news, as fake]. In *Mezhdunarodnaya zhurnalistika–2017: ideya integratsii integratsii i mediamaterialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Minsk, 16 fevralya 2017 g.)* [International journalism–2017: the idea of integration of integrations and media materials of the 6th International scientific and practical conference (Minsk, February 16, 2017)], 296–301. Minsk: Izdatel'skii tsentr BGU, 2017. (In Russian)

Steinberg, M. *The Russian Revolution: 1905–1921*. Oxford: Oxford University Press, 2017.

Sultanov, A.Kh., R.R. Karimov, and I.A. Aseev. *Obraz sotrudnika organov vnutrennikh del v rossiiskoi i sovetskoi khudozhestvennoi literature XIX–XX vv.: kontsept, realii i vozdeistvie: (istoriko-pravovoe issledovanie)* [The image of an employee of the internal affairs bodies in Russian and Soviet fiction of the 19th–20th centuries: concept, realia and impact (historical and legal re-

search)]. Ufa: Ufimskii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2018. (In Russian)

Tishchenko, A.V. “Imidzh Rossiiskoi politsii kak uslovie formirovaniya institutsional'nogo doveriya grazhdan” [Image of the Russian police as a condition for the formation of institutional confidence of citizens]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*, no. 2 (2019): 194–98. (In Russian)

Ushkin, S.G. “Fake news i problema doveriya: sotsiologicheskoe izmerenie” [Fake news and the problem of trust: a sociological dimension]. In *Materialy IX mezhdunarodnoi sotsiologicheskoi Grushinskoi konferentsii ‘Sotsial'naya inzheneriya: kak sotsiologiya menyaet mir’* (Moskva, 20–21 marta 2019 g.) [Proceedings of the 9th international sociological Grushin conference “Social engineering: sociology changing the world” (Moscow, March 20–21, 2019)], 53–57. Moscow: AO “VTsIOM”, 2019. (In Russian)

Zlokazov, K.V., K.V. Orlov, and V.S. Pletnikov. *Formirovanie polozhitel'nogo obraza sotrudnika politsii v sredstvakh massovoi informatsii* [Creating a positive image of a police officer in the media]. Yekaterinburg: Ural'skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2014. (In Russian)

Елена Николаевна Крылова

Кандидат исторических наук, доцент
Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина
Санкт-Петербург, Пушкин, Россия
<http://orcid.org/0000-0003-2202-6482>
hellennak@yandex.ru

Elena N. Krylova

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor
Pushkin Leningrad State University
St Petersburg, Pushkin, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-2202-6482>
hellennak@yandex.ru